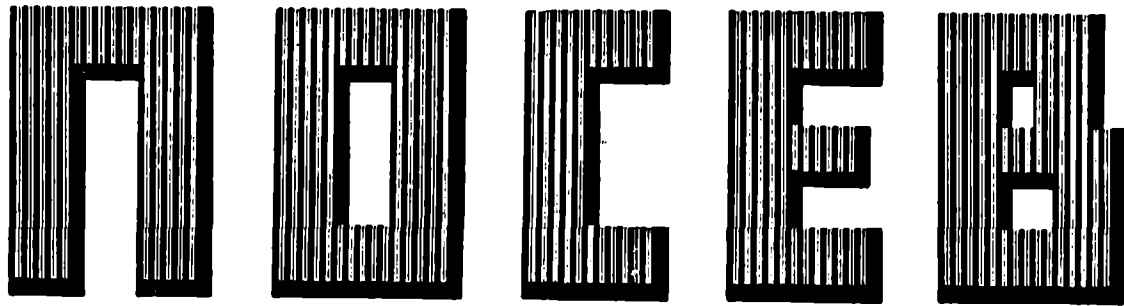

ГОД ИЗДАНИЯ XIV
№ 16 (623)

ВОСКРЕСЕНЬЕ
20 АПРЕЛЯ 1958

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrg. 14 Nr. 16 (623)

Russische Wochenzeitung • POSSEV-Die Aussaat • Frankfurt M., Merianstr. 24 a

Sonntag 20. 4. 1958

За 4 года 9 миллионов человек вышли из комсомола

С XIII съезда ВЛКСМ

15 апреля с. г. в Москве, в Большом Кремлевском дворце открылся XIII съезд комсомола, на который съехались 1236 делегатов. На съезд в полном составе явился президиум ЦК КПСС. На съезде присутствуют «гости» — представители организаций коммунистической молодежи 37 стран. Пять стран не названы, из чего следует, что делегаты из этих стран, в которых коммунистические организации запрещены законом, приехали на съезд в Москву нелегально от своих правительств.

В повестке дня съезда: отчетный доклад ЦК ВЛКСМ; отчетный доклад Центральной ревизионной комиссии ВЛКСМ; выборы центральных органов ВЛКСМ. В президиуме, секретариате, редакционной комиссии и мандатной комиссии съезда — почти одни комсомольские бюрократы: 86 из 102. Только трем представителям студенческой и учащейся молодежи предоставлены места в руководящих органах съезда. Рабочая молодежь представлена в них лишь пятью человеками. Зато в президиуме восседает такой «комсомолец», как председатель ВЦСПС Гришин. Для представителей молодой интеллигенции в руководящих органах съезда нашлось лишь два места (солистка балета Ленинградского Малого оперного театра и доктор биологических наук, который в то же время является и секретарем комитета комсомола Института физиологии Академии наук Армянской ССР)... Откровенная ставка нынешнего руководства КПСС на бюрократический аппарат ярко обнаружилась и в данном случае.

Сразу же после того, как была оглашена повестка дня, на трибуну вышел Кириченко, успешно оттирающий Сулова с позиций второго лица в секретариате ЦК, и прочитал длинное приветствие съезду от ЦК КПСС, дающее направление работам съезда. Наряду с подтверждением главной задачи комсомола — участия в построении материальной базы коммунизма, приветствие делает упор на то, что «комсомол призван постоянно заботиться о формировании коммунистического мировоззрения молодежи, воспитывать ее на славных революционных традициях героического рабочего класса, в духе непримиримости к любым проявлениям буржуазной идеологии и морали... глубоко разъяснять юношам и девушкам смысл внутренней и внешней политики коммунистической партии и советского государства, помогать им правильно ориентироваться в сложных явлениях общественной жизни». Приветствие напоминает съезду о «трудностях» «на пути к великой цели».

Затем с отчетным докладом ЦК ВЛКСМ выступил Шелепин.

✱

Отчетно-выборная кампания комсомола, предшествовавшая XIII съезду, обнаружилась такое омерзительное комсомольской работы и такую ее никчемность в глазах молодежи, что в самом комсомоле зародилось ликвидаторское течение. В свое время мы писали об этом в статье под заголовком «Ликвидаторство в комсомоле» («Посев» от 31 марта 1957 года). Напомним, что комсомолец Р. Потохин из г. Миаоса Челябинской области прямо спросил в письме в «Комсомольскую правду»: «Есть ли вообще настоящие комсомольцы, могут ли они что-либо сделать хорошего?» И добавил, что он еще ни разу не встретил «романтика горячего и преданного». Студент

Львовского педагогического института В. Овчаренко писал: «За последнее время авторитет комсомола неизмеримо упал... Мы ясно понимаем, что комсомол заражен серьезной болезнью и здесь требуется хирургическое вмешательство. Я семь лет переживаю, что комсомол уходит с арены жизни». Другой комсомолец Ж. Таран, говоря о комсомоле, выдвинул «теорию нуля».

Совсем недавно ликвидаторские настроения в комсомоле появились вновь. Комсомолец из Мурманска В. Лоскутов иронически и ядовито спрашивал редакцию «Комсомольской правды»: «Назовите, пожалуйста, комсомольскую организацию в стране, которая по вашему мнению является лучшей или хотя бы одной из лучших... Честное слово, не видел еще комсомольской организации, в которой работа идет по-настоящему хорошо». («Комсомольская правда» от 8 марта с. г.).

Шелепин в своем отчетном докладе на XIII съезде постарался смазать все эти грозные для власти явления. Это был типичный доклад бюрократа-эксплуататора, который подсчитывал, сколько молодежи было загнано на новостройки Сибири, на целину, и сколько свиней предстоит откормить комсомолу в этом году. Шелепин, между прочим, внес «предложение» — «комсомольским комитетам совместно с совнархозами отобрать и направить в ближайшее время на добровольных началах на строительство в восточных и северных районах страны и в Казахстане не менее одного миллиона комсомольцев и молодежи и прежде всего из числа окончивших среднюю школу». Второе его «предложение» — «обратиться с призывом к девушкам поехать на работу в районы целинных и залежных земель с тем, чтобы приложить там свои заботливые хозяйские руки, создать уют в этих уже обжитых богатых краях». Из этой иезуитской фразы торчит рыло коммунистического циника, задумавшего прекратить бегство мужской молодежи с целины организованной поставкой на целину «невест».

Как ни крутился Шелепин, желая создать видимость благополучия в комсомоле, у него все же прорвались важные признания. «Многие крупные недостатки в идейно-воспитательной работе комсомола среди молодежи еще не устранены... ей недостает наступательности, особенно в борьбе с пережитками капитализма с враждебной нам буржуазной идеологией и моралью».

Шелепин не мог не констатировать «вреда, который нанес культ личности», и отметил, что «тяжелый ущерб комсомолу был нанесен, когда было сфабриковано так называемое «дело Косырева». Он назвал «отдельными трудностями» то, что «некоторые юноши и девушки, и прежде всего из числа студентов, допускали нигилистические высказывания, в которых умалялись завоевания советского народа, в искаженном свете

представлялась наша советская действительность».

«Некоторые комсомольские организации» и сейчас «порой забывают о влиянии бешеной империалистической пропаганды, которую ведут против Советского Союза капиталистические государства. Еще встречаются люди, которые попадают на удочку буржуазной пропаганды, находятся в плену чуждых нам вкусов, увлекаются дурными танцами, абстракционистской живописью и скульптурой, одеваются, как попугаи».

Шелепин повторял, что «в современных условиях... вопросы идейного воспитания молодежи, усиления политико-воспитательной работы приобретают для комсомола первостепенное значение». А дело, тем не менее, на этом участке плохо: «Комсомольская политсеть работает еще слабо... многие кружки и политшколы числятся лишь на бумаге».

В высшей степени характерно, что Шелепин в своем докладе настойчиво пытался нейтрализовать революционные настроения молодежи, сбить молодежь с толку, перепутать понятия. Он говорил о необходимости «обеспечения революционной преемственности поколений», о необходимости «экскурсий к местам революционных боев», о проведении в дни революционных праздников факельных шествий, собраний и митингов молодежи, о том, что комсомольские собрания надо заканчивать пением «Интернационала». Расчет ясен: направить революционные настроения молодежи в нужное партии русло.

Подыгрывался Шелепин и к культурным, эстетическим запросам молодежи. Надо — вещал он — чтобы юноши и девушки учились «правильно оценивать, что красиво и что некрасиво», «воспитывались в духе уважения к своим родителям, высокого понимания сыновнего долга»; чтобы «молодожены давали торжественное обязательство честно нести супружеские обязанности», надо, отметить практику, «когда и брак и смерть регистрируют в одном и том же помещении, одни и те же люди», «ввести в традицию торжественное вручение паспортов», «отмечать такие значительные события в жизни молодежи, как окончание школы, получение специальности, рождение ребенка, призыв в армию». Не забыл даже и о том, чтобы молодежь «носила облегченную одежду», а школьники «летом ходили в коротких брюках».

При этом Шелепин высказал большую тревогу по поводу роста религиозности молодежи и беспомощности атеистической пропаганды. Он привел пример:

«Один из лекторов, читая лекцию о происхождении человека, и показывая на рисунке обезьяны, с жаром восклицал: «Смотрите, товарищи, образина ихняя напоминает человеческое лицо. Ежели сорвать мышцы с лица обезьяны и наклеить на лицо человека, то будет точь-в-точь. Вот только сзади эта

зверюга больше похожа на животное». Далее продолжал: «Животные не могут говорить, потому что они ходят наклонно».

Наконец, вывод его был такой: «Обезьяна так и осталась животным. Она даже не научилась читать. А я вот был в цирке, так там собака считать умеет. Ей предложили сложить 12 и 13, и она 25 раз гавкнула».

Шелепин, однако, не пошел дальше и не пояснил, в чем существенном марксистская «обезьяна» отличается от той, которую демонстрировал простоватый комсомольский лектор.

✱

Шелепин особенно старательно запутывал вопрос о численном составе комсомола. Он громко заявил, что «За отчетный период (с XII съезда ВЛКСМ, состоявшегося в 1954 году. — Ред.) в ряды ВЛКСМ принято более 10 миллионов юношей и девушек». Возможно, что это и так. В комсомол принимают с 14 лет, и эти 10 миллионов представляют собой в основном школьников, которых учителя просто скопом записывают в комсомол. А сколько людей за это же время вышло из комсомола? В докладе на XII съезде в 1954 году тот же Шелепин говорил, что на 1 марта 1954 года в комсомоле состояло 18.825.327. На нынешнем съезде он объявил, что в комсомоле состоит 18 миллионов человек.

Почему же общая численность комсомола не только не возросла, но даже уменьшилась по сравнению с 1954 годом, несмотря на то, что за эти четыре года в комсомол принято 10 миллионов новых членов?

Ответ может быть только один: за это же время вышло из комсомола 11 миллионов человек.

Кто эти выбывшие? По заявлению Шелепина, 735.000 человек были переданы из комсомола в партию. А остальные 10 миллионов? Допустим, что комсомольцы 1927, 1928, 1929 и 1930 гг. были из комсомола автоматически как переростки (по достижении 27 лет). Простой расчет показывает, что таких переростков не могло быть больше миллиона.

Следовательно, остальные 9 миллионов вышли из комсомола или были из него исключены. Таким образом, в годы больших сдвигов в стране, в годы коренного перелома в настроениях молодежи ряды комсомола подверглись фактическому развалу.

✱

К объяснению «ревизионизма» в комсомоле Шелепин подошел обходным путем — через критику «зарубежных ревизионистов». «Особенно активно — сказал он — ведут они нападки на Ленинский комсомол, обвиняя его в том, что комсомол якобы пользуется лишь какой-то формальной самостоятельностью и является рупором для передачи партийных директив... По их мнению, главным должна быть культурническая деятельность».

Для ответа всей пришедшей в движение молодежи нашей страны у Шелепина и его хозяев из руководства КПСС нашлся один, истинно жалкий «аргумент»: «счастье советской молодежи» — заявил Шелепин — в том, что «ей не приходится бесмысленно растрчивать свои силы в поисках того, ради чего стоит жить, трудиться и бороться». Для нее, мол, все это уже нашла партия.

С таким страшным уделом наша молодежь не соглашается и никогда не согласится. Она борется!

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

С. Горьков. Всемирная выставка в Брюсселе. — Лев Дубравин. Пиши, катая! (фельетон). — Хрущев бравирует... — Творческое развитие хрущевизма. — А. Поплюшко. Перед новой реформой? — А. Артемов. Имя человека. — А. Караваев. Гегель - революционер. — А. Н. Италия перед выборами. — Л. Зальцберг. Десять лет подъема. — М. К. «Лектор» под охраной полиции. — С. П. «Что такое АБН».